9

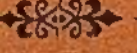
Не подлежитъ оглашенію.

РАЗВѢДКА

Штаба Иркутскаго Военнаго Округа.

№ 2.

Сводка свѣдѣній съ 1-го февраля по 1-ое марта 1916 г. Г. Иркутскъ.

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія Штаба Округа.
1916

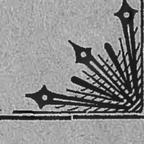
Не подлежитъ оглашенію.

РАЗВѢДКА

Штаба Иркутскаго Военнаго Округа.

№ 2.

Сводка свѣдѣній съ 1-го февраля по 1-ое марта 1916 г. Г. Иркутскъ.

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія Штаба Округа.
1916

Оглавленіе.

ОТДѢЛЪ I.

Монголія.

Свѣдѣнія изъ Урги и Улясутая.

Стр.

1. Возмѣщеніе убытковъ русскихъ торговцевъ въ Кобдо, понесенныхъ ими въ 1912 году во время разгрома . 1
2 Договоръ общества „Монголоръ“ съ монгольскимъ правительствомъ . . . . —
3. Изгнаніе князя Бубучжаба изъ предѣловъ Внѣшней Монголіи . . . . —
4. Неисправная уплата монгольскимъ солдатамъ жалованья 2
5. Усиленіе отправки китайцами изъ Монголіи бараньихъ шкуръ и шерсти . . . . —
6. Открытіе въ Ургѣ кожевеннаго завода . . . . —
7. Постановленіе объ обученіи князей . . . . —
8. Численность монгольскихъ войскъ . . . . —
9. Вопросъ объ увеличеніи состава карауловъ . . . . . —
10. Назначеніе сейма для обсужденія вопроса о повинностяхъ 3
11. Отношенія между монголами и китайцами. Пріемъ монгольскаго чрезвычайнаго посла . . . . —
12. Запросъ китайскаго президента въ Ургѣ къ китайскому вицерезиденту въ Улясутаѣ о численности конвоя по сообщенію нашего консула въ Улясутаѣ . 4
13. Совѣщаніе китайскихъ купцовъ въ Улясутаѣ о торговыхъ дѣлахъ и общемъ положеніи вещей въ Улясутайскомъ и Кобдоскомъ округахъ по сообщенію нашего консула въ Улясутаѣ . . . . —

14. ОЧЕРКЪ РУССКОЙ ТОРГОВЛИ ВЪ УЛЯСУТАЙСКОМЪ ОКРУГѢ. Стр.
А) Административное устройсво Западной Монголіи, входящей въ Улясутайскій Консульскій округъ . . . 8
Б) Очеркъ торговли 10

ОТДѢЛЪ II.

Урянхайскій край.

1. Дѣйствія и расположеніе казачьей полусотни въ Урянхайскомъ краѣ по донесенію командира полусотни 13

ОТДѢЛЪ III.

Китай.

1. Новыя правила о ввозѣ ружей и патроновъ, пересмотрѣнныя главнымъ таможеннымъ управленіемъ . . 18

ОТДѢЛЪ IV.

Свѣдѣнія съ пограничной полосы по р. Аргуни.

1. Дороги на правомъ (китайскомъ) берегу р. Аргуни въ раіонѣ станицы Олочинской 26
2. Проживаніе двухъ австрійцевъ на китайскомъ посту противъ поселка Усть-Стрѣлочнаго . . . . —

№ 2.

ОТДѢЛЪ I.

Монголія.

Свѣдѣнія изъ Урги.
Возмѣщеніе убытковъ русскихъ торговцевъ въ Кобдо, понесенныхъ ими въ 1912 году во время разгрома. (Достовѣрно).

По сообщенію чиновника монгольскаго министерства финансовъ, монгольское правительство на предъявленный искъ русскими торговцами, проживающими въ Кобдо за понесенные убытки въ суммѣ 50.000 р. во время разгрома монголами Кобдо (7 августа 1912 г.), согласилось возмѣстить убытки русскимъ торговцамъ въ размѣрѣ 30,000 рублей, т. е. 3/5 предъявленнаго иска. Деньги эти правительствомъ еще не уплачены, ибо не было наличныхъ средствъ для этой цѣли; предполагается внести ихъ въ смѣту государственныхъ расходовъ на текущій 1916 годъ.

(Вх. № 229).

Договоръ общества „Монголоръ“ съ монгольскимъ правительствомъ. (Достовѣрно).

Акціонерное общество „Монголоръ“ заключило договоръ съ монгольскимъ правительствомъ на добычу золота по 1931 годъ. Общество платитъ горную подать въ размѣрѣ 16% добытаго золота. Подать вносится натурой.

(Вх. № 229).

Изгнаніе князя Бубучжаба изъ предѣловъ Внѣшней Монголіи. (Достовѣрно)

Заготовлено предписаніе охраняющему Юго-восточную окраину Суцзукту-вану объ изгнаніи изъ предѣловъ Внѣшней Монголіи князя Бубучжаба съ его отрядомъ. Въ случаѣ отказа послѣдняго уйти добровольно, предписывается набрать солдатъ въ Цэцэнхановскомъ аймакѣ и выгнать силой.

(Вх. № 229).

Неисправная уплата монгольскимъ солдатамъ жалованья. (Достовѣрно).

Вмѣсто чахарскихъ солдатъ было вызвано въ Ургу 2000 халхаскихъ солдатъ, которымъ предписывалось взять провизію съ собой всего на 10 дней. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ, но солдаты отъ правительства никакого содержанія не получали. Солдаты обращались за жалованьемъ въ Сангинъ-ямынь (министерство финансовъ) къ чиновнику (казначею), но послѣдній угрожалъ высылкой обращавшихся. Нѣкоторые изъ солдатъ заявили жалобу на казначея министерства финансовъ въ Церигинъ-ямынь (Министерство военное) и продолжаютъ ходатайствовать о выдачѣ имъ—голоднымъ церикамъ, содержанія. На дняхъ имъ выдано по 3 рубля каждому.

(Вх. № 229).

Усиленіе отправки китайцами изъ Монголіи бараньихъ шкуръ и шерсти. (Достовѣрно).

За послѣднее время замѣчено, что китайцы въ большомъ количествѣ отправляютъ бараньи шкуры и шерсть въ Калганъ черезъ Гоби.

(Вх. № 246).

Открытіе въ Ургѣ кожевеннаго завода. (Достовѣрно).

Въ Ургѣ открытъ кожевенный заводъ Москвитинымъ (бывшимъ финансовымъ совѣтникомъ при монгольскомъ министерствѣ) Тимоновичъ и К°, Тимоновичъ Ургинскій торговецъ. (Вх. № 246).

Постановленіе объ обученіи князей. (Достовѣрно).

Сыновья князей отнынѣ не должны обучаться въ г. Ургѣ, а должны проходить ученье въ своихъ хошунахъ.

(Вх. № 246).

Численность монгольскихъ войскъ. (Достовѣрно).

Въ гор. Ургѣ въ настоящее время имѣется всего 3.500 цериковъ (солдатъ); на юго-восточной окраинѣ 1.500 цериковъ; на западной окраинѣ 1000 цериковъ.

(Вх. № 246).

Вопросъ объ увеличеніи состава карауловъ. (Достовѣрно).

Въ виду появленія грабителей бурятъ на караулахъ „Хубэлцэху" и др. возбуждено ходатайство объ увеличеніи цериковъ на караулахъ. Это ходатайство

объ увеличеніи на пограничныхъ съ Россіей караулахъ цериковъ, пока неудовлетворено и будетъ обсуждаться правительствомъ.

(Вх. № 246).

Назначеніе сейма для обсужденія вопроса о повинностяхъ. (Достовѣрно).

Былъ назначенъ сеймъ представителей Халхаскихъ 4-хъ аймаковъ, Дурбетскихъ 2-хъ аймаковъ для обсужденія правильной раскладки повинностей. Дурбеты заявили, что представителей послать на сеймъ не могутъ. Правительствомъ будутъ приняты мѣры по этому вопросу.

(Вх. № 246).

Отношеніе между монголами и китайцами. Пріемъ монгольскаго чрезвычайнаго посла. (Достовѣрно).

Отношенія монголовъ съ китайцами, благодаря умѣлой политикѣ китайскихъ властей и китайцевъ хорошо налаживаются. Сайн-нойону (премьеръ) и министру иностранныхъ дѣлъ Цыревдоржи Юань-Шикай пожаловалъ китайскіе ордена: первому—1-ой степени тучнаго колоса, а 2-му—2-ой степени. Очевидно китайское правительство согласилось принять такія же награжденія со стороны монгольскаго повелителя, т. к. на запросъ Китая монгольское правительство согласилось принять награжденія при условіи взаимности.

Цэцэнъ ханъ, подъѣзжая къ Китаю былъ встрѣченъ посланнымъ на встрѣчу китайскимъ конвоемъ съ офицерами, которые привѣтствовали пріѣздъ гостей въ предѣлы Китая. Пріемъ былъ оказанъ почетный. Монголы получили аудіенцію у Юань-Шикая и поднесли подарки и поздравляли его съ восшествіемъ на китайскій престолъ. Такимъ образомъ Ю.-З. монголы объявили войну Китаю, а халхасцы идутъ съ поздравленіями и дарами новому императору съ выраженіемъ покорности. Нужно полагать, поднятое противъ Китая движеніе юго-западныхъ монголовъ, какъ сообщается въ агентскихъ телеграммахъ, носитъ мѣстный, временный характеръ и должно скоро прекратиться.

(Вх. № 254)

Свѣдѣнія изъ Улясутая.

Запросъ китайскаго резидента въ Ургѣ къ китайскому вице-резиденту въ Улясутаѣ о численности конвоя по сообщенію нашего консула въ Улясутаѣ. (Достовѣрно).

Китайскій вице-резидентъ въ Улясутаѣ, генералъ-маіоръ Чен-и получилъ оффиціальный запросъ китайскаго резидента въ Ургѣ о конвоѣ, состоящемъ въ распоряженіи помощника Ченъ-лу въ Улясутаѣ.

Запросъ этотъ, видимо, взволновалъ Чен-и. Въ тотъ же день, въ сопровожденіи старшаго секретаря своего и переводчика комиссарства, онъ лично посѣтилъ русскаго консула въ Улясутаѣ по этому поводу и сообщилъ ему вкратцѣ сущность запроса, стараясь прежде всего выяснить, какимъ образомъ въ Ургѣ стало извѣстно о томъ, что его конвой превышаетъ предусмотрѣнное статьей 7-ой Кяхтинскаго тройного соглашенія число. Вмѣстѣ съ тѣмъ Чен-и высказалъ опасеніе, что возникшая переписка можетъ лишь вызвать излишнія пререканія между представителями Китая и Россіи въ Монголіи и просилъ консула посодѣйствовать скорѣйшему урегулированію вопроса о конвоѣ, указавъ на то обстоятельство, что 12 изъ его солдатъ, одѣтыхъ не по формѣ, фактически не являются будто бы солдатами, а лишь прислугой офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Русскій консулъ заявилъ комиссару, что вопросъ о нахожденіи въ его конвоѣ 12 лишнихъ солдатъ чрезвычайнаго значенія, въ виду установившихся дружественныхъ отношеній, имѣть не можетъ, но прибавилъ, что въ общіе интересы безусловно входитъ точное соблюденіе обѣими сторонами всѣхъ постановленій тройной Кяхтинской конференціи, положенныхъ въ основу дѣятельности китайскихъ и русскихъ представителей въ этой странѣ, сославшись также и на то, что послѣдовательное проведеніе въ жизнь обусловленнаго соглашеніемъ порядка вещей представляется не менѣе важнымъ и въ глазахъ мѣстныхъ властей и населенія. (Вх. № 253).

Совѣщаніе китайскихъ купцовъ въ Улясутаѣ о торговыхъ

Въ концѣ января въ помѣщеніи Улясутайскаго коммерческаго собранія состоялось экстренное совѣщаніе мѣстныхъ китайскихъ купцовъ, на которомъ,

…ѣлахъ и общемъ положеніи вещей въ Улясутайскомъ и Кобдоскомъ округахъ по сообщенію нашего консула въ Улясутаѣ. (Достовѣрно).

помимо чисто торговыхъ дѣлъ, представителями ком-
мерческаго міра было подвергнуто обсужденію и общее
положеніе вещей, установившееся съ пріѣздомъ ко-
миссара Чен-и и его чиновъ.

Въ первую очередь былъ поставленъ вопросъ о
взаимныхъ отношеніяхъ между новымъ представите-
лемъ китайской власти и мѣстнымъ китайскимъ насе-
леніемъ.

Какъ это на первый взглядъ ни странно, но от-
ношенія эти далеко не дружелюбнаго свойства. Не
ношенія эти далеко не дружелюбнаго свойства. Не
взирая на то, что со дня прибытія чиновъ комиссар-
ства прошло уже почти два мѣсяца, между послѣдни-
ми и китайскимъ населеніемъ по прежнему царить
почти полная отчужденность. Получается впечатлѣніе,
какъ будто обѣ стороны не оказываютъ другъ другу
ни малѣйшаго довѣрія и избѣгаютъ одна другую.
Чен-и, видимо, прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы
привлечь китайскихъ купцовъ на свою сторону, но
большого успѣха въ этомъ направленіи до сихъ поръ
не имѣетъ.

Подобное отношеніе къ своимъ властямъ китай-
ское общество уже неоднократно подчеркивало, преи-
мущественно въ видѣ извѣстной неуступчивости и
очевиднаго нежеланія пойти на встрѣчу различнымъ
требованіямъ комиссара.

Такъ, напримѣръ, когда Чен-и обратился къ ки-
тайскимъ торговцамъ съ просьбой предоставить для
подсудимыхъ китайцевъ хотя бы небольшое помѣще-
ніе, въ крайнемъ случаѣ одну изъ городскихъ куми-
ренъ, торговцы отвѣтили отказомъ, ссылаясь на от-
сутствіе свободныхъ помѣщеній.

Китайское общество отвѣтило также отказомъ и
на другую просьбу Чен-и: содержать арестованныхъ
соотечественниковъ за счетъ мѣстнаго населенія, ука-
завъ на то, что это дѣло правительства, а не „мир-
ныхъ“ жителей. Одновременно, общество дало понять
Чен-и, что оно не признаетъ болѣе прежнихъ поряд-
ковъ, когда почти вся мѣстная китайская администра-

ція существовала за счетъ купечества и собирала с[ъ] него всевозможные, законные и не законные, поборы. Этимъ самымъ купечество, очевидно, имѣло въ виду намекнуть Чень-и, что тотъ образъ дѣйствія, къ которому прибѣгнули его чины (сборъ 10.000 ланъ серебра на нужды комиссарства), представляется совершенно недопустимымъ.

Подмѣтивъ такія недоброжелательныя отношенія со стороны своихъ соотечественниковъ, комиссаръ, по видимому, рѣшилъ поставить вопросъ о „довѣріи", предложивъ своему старшему секретарю пригласить къ себѣ главныхъ, наиболѣе вліятельныхъ, китайскихъ коммерсантовъ для выясненія причинъ столь „непонятныхъ" отношеній къ властямъ. Исполняя приказаніе своего начальства, секретарь Хунъ-чженъ обратился, между прочимъ, съ запросомъ, признаетъ ли китайское общество учрежденіе комиссарства „полезнымъ" (точный переводъ) и желаетъ ли оно располагать его неизмѣннымъ покровительствомъ. Этотъ запросъ, сдѣланный въ формѣ недвусмысленнаго намека, надо полагать подѣйствовалъ на китайцевъ и они сочли нужнымъ завѣрить Хунъ-чжена въ своей лойяльности отечественнымъ властямъ, не преминувъ при этомъ заявить, что въ будущемъ постараются установить полную солидарность со взглядами комиссара.

Сдѣланный Хунъ-чженомъ запросъ сильно взволновалъ и остальное китайское общество, такъ какъ оно въ тотъ же день назначило вышеупомянутое экстренное совѣщаніе своихъ членовъ подъ предсѣдательствомъ трехъ старшихъ.

Обсуждая заявленіе секретаря комиссарства и вопросъ объ отношеніяхъ къ властямъ по существу, члены собранія пришли къ заключенію, что „худой миръ лучше доброй ссоры" и постановили отнынѣ согласовать свои дѣйствія съ программой Чен-и, поскольку она не противорѣчитъ ихъ насущнымъ интересамъ въ этой странѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было рѣше-

но отправить на слѣдующій день депутацію къ Чен-и въ цѣляхъ урегулированія инцидента.

Причина столь натянутыхъ отношеній между властями и купечествомъ безусловно кроется въ общемъ укладѣ жизни, выработавшемся со времени изгнанія отсюда маньчжурскихъ властей, отъ взяточничества и жестокости которыхъ страдало все мѣстное китайское населеніе. Съ удаленіемъ, въ концѣ 1911 года, улясутайскаго Цзянъ-цзюня здѣшніе китайцы облегченно вздохнули и за истекшіе четыре года, пользуясь покровительствомъ Россійскаго консульства и не подвергаясь никакимъ угнетеніямъ и поборамъ со стороны своего чиновничества, успѣли привыкнуть къ свободной, самостоятельной жизни. Поэтому попытки Чен-и возстановить, хоть и въ минимальномъ масштабѣ, прежній режимъ естественно породили общее неудовольствіе и раздраженіе среди китайцевъ, которыя легко могли перейти въ открытый протестъ, если бы только Чен-и во время не съумѣлъ подавить, примѣненіемъ различныхъ средствъ, начавшагося ропота.

Слѣдующими, на указанномъ совѣщаніи, обсуждались вопросы о китайской торговлѣ въ Кобдо и необходимости урегулированія цѣнъ на мѣстномъ рынкѣ.

Состояніе китайской торговли въ Кобдо, вѣрнѣе—ея полное отсутствіе въ этомъ городѣ, весьма тревожитъ здѣшнихъ коммерсантовъ, изъ коихъ многіе имѣли, въ недалекомъ прошломъ, свои отдѣленія тамъ. Результатомъ переворота 1911 года было полное прекращеніе китайской торговли въ Кобдо. На совѣщаніи констатировано, что въ настоящее время за неимѣніемъ помѣщеній и складовъ, которые подверглись разрушенію, отсутствіемъ подвоза товаровъ и непроживаніемъ въ этомъ городѣ почти ни одного китайскаго торговца,—вести торговлю не представляется возможнымъ. Въ виду этого, общество, изложивъ въ отдѣльномъ протоколѣ свое мнѣніе о положеніи китайской торговли въ Кобдосскомъ округѣ, постановило обратиться съ ходатайствомъ къ Чен-и на предметъ спѣш-

наго изысканія надлежащихъ средствъ къ возстано-вленію китайской торговли въ Кобдо и его окрестно-стяхъ.

Какъ отнесется Чен-и къ предположенію китай-скаго купечества, пока неизвѣстно. Но допустимо, что онъ воспользуется этимъ случаемъ для проведенія в жизнь нѣкоторыхъ намѣченныхъ имъ мѣропріятій.

Что касается урегулированія рыночныхъ цѣнъ на нѣкоторые продукты, общество пришло къ единодуш-ному соглашенію о необходимости фиксированія болѣе твердыхъ цѣнъ, постоянное колебаніе которыхъ вы-зывало за послѣднее время лишь разнаго рода недо-разумѣнія при заключеніи торговыхъ сдѣлокъ и тормозило правильное теченіе послѣднихъ.

Рѣшено установить наблюденіе за дѣятельностью мелкихъ торговцевъ, которые, не располагая достаточ-нымъ капиталомъ, главнымъ образомъ и способство-вали повышенію рыночныхъ цѣнъ. Намѣченной цѣли крупные торговцы расчитываютъ достигнуть путемъ открытія мелкимъ болѣе широкаго кредита какъ деньгами, такъ и товаромъ.

Исполняющій должность губернатора, князь Цэ-цэнъ-ванъ, сознавая себя временнымъ человѣкомъ, дѣломъ интересуется очень мало и, видимо, стремится какъ можно скорѣе попасть на родину. Плохо скры-ваемое Чен-и желаніе достигнуть извѣстной дружбы съ сартульскимъ княземъ и подчинить его своему вліянію, вслѣдствіе несговорчивости Цэцэнъ-вана и безразличному отношенію его къ дѣлу, желаемыхъ результатовъ не даетъ.

(Вх. № 176).

Очеркъ русской торговли въ Улясутайскомъ округѣ.

А) Административное устройство Западной

Западная Монголія состоитъ изъ Саинъ-ноинъ-ханскаго аймака, Цзасакту-ханскаго аймака, Прикосо-гольскаго края и Дархатъ, подчиненныхъ Богдо-ша-бинскому вѣдомству.

1) Саинъ-ноинъ-ханскій аймакъ состоитъ изъ хо-шуновъ и шаби:

Монголіи, входящей въ Улясутайскій Консульскій округъ.

1. Соинъ-ноин-гол-хошу (хошун-самаго хана).
2. Хушучи-цин-ванъ наинту.
3. Хошун-Цеденъ-Сонома.
4. Ван-чжаміянъ-Дорчжи.
5. Гургумчжапъ-воли.
6. Дендунъ-жамца.
7. Олетъ-ща-бэже.
8. Чимит-Делик-бэже.
9. Дугурчжапъ-гунъ.
10. Даши-до-гуна
11. Гунъ-Бата-вачитъ
12. Пурбучжапъ-гуна.
13. Дзасыкъ Чимитъ-Больчжинъ.
14. Урчжинъ-гуна.
15. Лубсанъ-хайтупа.
16. Цзасыкъ Цыренъ-Дорчжи.
17. Берва-цзысыка.
18. Цзасыкъ Мунку-Вачиръ.
19. Гунъ-Даинъ-чжалбу.
20. Гунъ-Гоичикъ-чейцзанъ.
21. Гунъ топчикъ-чжамца.
22. Цзасыкъ чултумъ.
23. Цзаинъ-шаби.
24. Ердыни-шаби.
25. Нумун-хан-шаби.
26. Нару-бакчин-шаби.
27. Наинту-хутукту-шаби.
28. Наранъ-хутукту-шаби.
29. Хамбо-шаби.

II) Цзасакту ханскій аймакъ состоитъ изъ хошуновъ и шаби:

1. Цзасакту-хан-гол-хошу (хошун-самаго хана).
2. Сайтъ Цзазику-бэйле.
3. Чин-ачит-ванъ.
4. Далай-гунъ.
5. Дурукчи-ванъ.
6. Сайтъ-Батар-бэже.
7. Сайтъ-Цецен-ванъ.

8. Да-бэйле (чжальчинъ-бэйле).
9. Гунъ-Суэссурунъ.
10. Цоктой-бэйсе Дамдинъ-абша.
11. Ахан-бэйсе-Цыден-дорчжи.
12. Гун-Байнъ-чжарганъ.
13. Бэйсе-Малибацзыръ.
14. Дайцинъ туше-гунъ.
15. Гомбо-сурун-гунъ.
16. Гунъ-Дашицыренъ.
17. Цзасыкъ Мишкидарчжи.
18. Далай-бэйсе (Лунь-бэйсе).
19. Цзасыкъ Чжамба дорчжи
20. Сучжикту Цз сыкъ Цыренъ чокдорчжанъ.
21. Чжалханца-хутукта.
22. Элгугсынъ-хутукта.
23. Нумунъ-хапъ-шаби.

III) Дархатскій и Прикосогольскій раіоны Западной Монголіи настолько далеко отстоятъ отъ Улясутая, что слѣдить за какимъ-либо развитіемъ въ торгово-экономическомъ отношеніи въ этой части Монголіи при современномъ штатѣ Улясутайскаго консульства (одинъ консулъ), послѣднее лишено всякой возможности. Кромѣ того Дархатскій край подчиненъ ургинскому Шанцзотбѣ, равно какъ и завѣдывающій прикосогольскими урянхами Гуннайдынчжабъ, онъ же завѣдывающій караульной полосой отъ Кяхты до караула Чжин-чжилика, подчиненъ непосредственно Ургѣ. Безусловно при такомъ положеніи вещей открытіе вице-консульства или командированіе чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ въ Хатхулъ является неотложнымъ обстоятельствомъ какъ въ смыслѣ наблюденія за ходомъ русской торговли, такъ и въ смыслѣ прочихъ обязанностей представителя русской власти въ этой части Монголіи.

Б) Очеркъ торговли.

Несмотря на благопріятныя условія для китайцевъ, которымъ благодаря отъѣзду большинства русскихъ коммерсантовъ въ ряды дѣйствующей арміи

поле дѣятельности въ смыслѣ большого распространенія китайскихъ товаровъ въ Западной Монголіи казалось бы должно быть широкимъ, однако-же закрытіе торговаго пути Калганъ — Урга даетъ намъ возможность укрѣпить за собой монгольскій рынокъ въ прежнемъ его объемѣ.

Всевозможные способы мѣстныхъ китайскихъ коммерсантовъ наводнить эту часть Монголіи своими товарами не дали реальныхъ результатовъ, такъ какъ получаемые ими товары другимъ обходнымъ путемъ, черезъ Гученъ—Улясутай; обходятся имъ весьма дорого вслѣдствіе дальности разстоянія, въ силу чего товары, какъ, напримѣръ, далямбу, чай и проч. приходится имъ продавать въ Улясутаѣ по весьма высокой цѣнѣ: приблизительно въ два раза дороже противъ русскихъ.

Нѣсколько разъ приходилось также подмѣчать, что китайцы, скупая далямбу и чай у русскихъ фирмъ и продавая эти товары монголамъ по цѣнѣ немного ниже своей, получали еще прибыль.

Отсутствіе гамбургскаго серебра на рынкѣ заставило мѣстное населеніе покупать и продавать товары исключительно на русскія деньги.

Нельзя не отмѣтить также, съ какимъ усердіемъ китайцы стараются попрежнему вытѣснить нашъ рубль изъ Монголи, результатомъ чего можетъ служить упорное пониженіе цѣнности нашего рубля. Неоднократными принудительными мѣрами со стороны Улясутайскаго консульства, послѣднему, хотя и удалось добиться, чтобы русскій рубль принимался по 7 цяней, все же китайцы нашли способъ пониженія рубля и послѣдній фактически приравниваютъ въ данное время 4 цянямъ или къ 50 коп.

Русскія же фирмы стараются придерживаться курса рубля въ 7 цяней. Низкая расцѣнка русскаго бумажнаго рубля китайцами, при устойчивости рубля у русскихъ фирмъ, создаетъ своеобразное преимущество для русской торговли: монголъ, имѣющій сырье идетъ и къ китайцамъ, и русскимъ для сбыта своего

сырья, но, получивъ за сырье деньги, старается купит на нихъ товаръ не у китайцевъ, а у русскихъ. Бѣд лишь въ томъ, что китайскій купецъ, принявъ сырье отъ монгола (часто — за старый долгъ) едва ли выпу ститъ отъ себя такого кліента, не навязавъ ему своего (китайскаго товара). т. е., совершивъ торговую сдѣлку мѣнового характера на полную стоимость при нятаго сырья и слѣдовательно не платя ничего деньгами

Какъ установлено консульствомъ, многочислен ные караваны хосуевъ завезли изъ Сончжи (Гу-челахъ въ Улясутайскій округъ, согласно свѣдѣніямъ из монгольской таможни, до 150.000 пудовъ муки и проса которые развезли по хошунамъ для мѣновой торговл преимущественно для мѣны на сырье и, главным образомъ, на овчину, которая усиленно скупается ки тайцами по цѣнѣ отъ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 30 коп

Подвозъ какихъ-либо товаровъ со стороны Россі вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ военнаго вре мени затормозился; если русскимъ торговцамъ и при ходится поддерживать торговлю, то почти исключи тельно товарами, завезенными до объявленія войны.

Общій оборотъ всѣхъ русскихъ фирмъ въ Улясу таѣ, напримѣръ, за 1914 годъ выразился суммой при близительно въ 3 милліона рублей.

Открытіе въ концѣ 1915 года почтово-телеграфнаг отдѣленія въ Улясутаѣ и перспективы выгодъ дл русскихъ интересовъ и торговли, связанныя съ откры тіемъ, могли бы привлечь вниманіе другихъ коммер сантовъ, но, вслѣдствіе войны, новыхъ отрасле торговли и промышленности пока не замѣчается. С открытіемъ почтово-телеграфнаго отдѣленія развиваетс жизнь русской колоніи въ Улясутаѣ и имѣетъ ещ больше развиться по полученіи земельнаго участк подъ факторію, вопросъ о которой, благодаря настой чивымъ требованіямъ Генеральнаго консульства в Монголіи передъ монгольскимъ правительствомъ, уж разрѣшенъ. Участокъ, отведенный подъ русску факторію, будетъ находиться въ нѣсколькихъ саженях

отъ самого Улясутая на противоположной сторонѣ рѣки „Чжигестей-голъ" и будетъ соединенъ съ главной улицей Улясутая красивымъ мостомъ, черезъ который будутъ проходить всѣ монголы, живущіе въ зарѣчной сторонѣ; такимъ образомъ, будущая русская факторія будетъ оживлена не меньше самого Улясутая, особенно, если принять къ этому во вниманіе, что прибывшія въ Улясутай китайскія власти предполагаютъ поселиться въ крѣпости Сангинъ-хото, изъ которой, прежде чѣмъ попасть въ Улясутай, нужно проѣхать черезъ факторію. Кромѣ того, не исключена возможность, что большинство новыхъ китайцевъ будутъ просить разрѣшенія открыть свои магазины на русской факторіи, такъ какъ мѣстъ въ Улясутаѣ—городѣ для новыхъ помѣщеній совершенно нѣтъ.

(Вх. № 150).

ОТДѢЛЪ II.

Урянхайскій край.

Дѣйствія и расположеніе казачьей полусотни въ Урянхайскомъ краѣ по донесенію командира полусотни.

Согласно сношенія комиссара по дѣламъ Урянхайскаго края, командиръ казачьей полусотни долженъ былъ выслать отъ полусотни разъѣздъ въ 6 казаковъ въ Терхэ-куль.

Изъ сношенія комиссара командиръ полусотни узналъ, что нѣкоторые изъ чиновниковъ, подчиненныхъ Сальчжакскому нойону, не желаютъ являться своему начальнику (Бугдэ-дарги Итамсуруну). Посѣтивъ этого нойона, проживающаго на рѣкѣ Брень, верстахъ въ 25 выше впаденія ея въ Малый Енисей, командиръ полусотни узналъ отъ него подробности дѣла, которое состояло въ томъ, что нѣкоторые изъ его чиновниковъ не желаютъ переходить въ подданство Россіи, а потому, несмотря на неоднократный зовъ къ нему, не являются подъ разными неосновательными предлогами.

Подобное явленіе происходило и въ Тотжинскомъ хошунѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ мин. года, но личное прибытіе комиссара съ казаками уладило дѣло сравнительно миролюбиво: было лишь отобрано отъ сойотъ при переговорахъ оружіе.

Въ числѣ недовольныхъ находится въ Терхэ-кулѣ и весьма популярная между старожилами—русскими личность — нѣкто Да-лама (отецъ Сальчжакскаго нойона—Итамсуруна), правившій ранѣе хошуномъ, но смѣщенный комиссаромъ за нежеланіе подчиниться всѣмъ требованіямъ русскихъ властей.

Постоянное жительство Да-ламы было тоже на р. Брени, но онъ удалился въ Терхэ-куль въ кумирню подъ предлогомъ того, что у него на Брени мрутъ дѣти. Это повѣрье сильно распространено и въ Монголіи, гдѣ князья и вообще богатые люди, у которыхъ дѣти не выживаютъ, посылаютъ ихъ по гаданію ламъ въ тотъ или иной монастырь другой мѣстности подъ надлежащимъ надзоромъ, при чемъ гаданіе ламъ служитъ для ихъ собственнаго обогащенія, т. к. монастырь, пріютившій дѣтей, не забывается денежными подарками со стороны богатаго отца. Популярностью же Да-лама пользовался среди первыхъ русскихъ піонеровъ исключительно потому, что далъ имъ въ свою бытность главой хошуна средства къ обогащенію и возможность самымъ наглымъ и безчеловѣчнымъ способомъ обирать сойотъ. Да-лама давалъ охотно и землю первымъ русскимъ переселенцамъ за самое ничтожное вознагражденіе. При теперешнемъ положеніи дѣлъ сойоты подлежатъ за свои проступки не только взысканіямъ отъ своихъ нойоновъ, но и отъ русскихъ властей, отъ которыхъ они пользуются также и покровительствомъ, при чемъ при наличіи въ краѣ мирового судьи, обирать по примѣру прежнихъ лѣтъ сойотъ не приходится, почему старожиламъ—кулакамъ и не нравятся новые порядки. Къ числу открытыхъ сторонниковъ Да-ламы принадлежатъ крестьяне дер. Медвѣдевки—Ефимъ Прохоровъ

Медвѣдевъ и пос. Усть-Брени—Пименъ Евграфовъ Спрыгинъ.

Путь казакамъ предстоялъ отъ ставки Сальчжакскаго нойона въ Терхэ-куль черезъ тайгу. Лѣтомъ существуетъ туда, по разсказамъ, вьючная тропа, зимой же никакого пути нѣтъ, развѣ пробирается туда какой-нибудь сойотъ, да и это бываетъ очень рѣдко. Текущей зимой часто выпадалъ снѣгъ, а поэтому слѣды одинокаго проѣзжаго заносились и въ дѣйствительности рѣзко обозначенной тропы зимой не существуетъ вовсе.

Снѣгъ въ этомъ году выпалъ большой, доходящій въ тайгѣ аршинъ до двухъ глубины, а мѣстами и болѣе; корма по дорогѣ нѣтъ, овса нельзя достать совсѣмъ; сѣно же можно достать въ самомъ ограниченномъ количествѣ у сойотъ, кочующихъ зимой по Енисею въ рѣдкихъ мѣстахъ по одной или по двѣ юрты.

У Сальчжакскаго нойона табуны, благодаря снѣгамъ, паслись очень далеко и онъ предложилъ пустить казаковъ на своихъ лошадяхъ давъ слово, въ случаѣ ихъ изнуренія, порчи или падежа, выбрать на смѣну любыхъ изъ его табуновъ (у него до 2000 головъ).

Описавъ подробно комиссару обстановку и трудность пути, а также и свои соображенія о томъ, что вѣроятно половина лошадей не вернется, командиръ полусотни 7-го января съ казаками отправился въ ставку нойона, чтобы лично снарядить разъѣздъ. Разъѣздъ изъ 6-ти казаковъ подъ командой урядника и при двухъ сойотскихъ чиновникахъ выступилъ 8-го января, взявъ на 5-ти заручныхъ казачьихъ лошадяхъ овесъ (всего казачьихъ лошадей было 11), а на случайно добытыхъ сойотскихъ лошадяхъ взяли нарубленную тушу быка, сухарей, 2 майхана (родъ большой палатки изъ китайской далинбы) и желѣзную печку. Все это удалось достать съ большимъ трудомъ. Выдано было также казакамъ по 120 патроновъ на каждаго, т. к. можно было предполагать, что выше-

упомянутые крестьяне донесутъ въ Терхэ-куль о слѣдованiи разъѣзда и потому можно было ожидать скопища вооруженныхъ сойотъ.

Въ числѣ двухъ сойотскихъ чиновниковъ, ѣхавшихъ съ казаками, былъ одинъ мейринъ, по кличкѣ „Василiй", на котораго командиръ полусотни возлагалъ большiя надежды, т. к. однажды спасъ его отъ палокъ и разжалованiя. На третiй день слѣдованiя разъѣзда казаковъ обогналъ какой-то сойотъ, который на допросъ „Василiя" сознался, что ѣдетъ отъ Медвѣдева, а впереди еще ѣдетъ сойотъ также отъ Медвѣдева предупредить Да-ламу о движенiи казаковъ. Тогда двое казаковъ изъ разъѣзда и „Василiй" начали гнать по слѣду впереди ѣдущаго сойота и нагнали его на вторыя сутки къ вечеру, сойотъ во всемъ сознался. Арестовавъ его, казаки поѣхали дальше и на 8-ыя сутки по выходѣ изъ Знаменки, добрались до Терхэ-куля и врасплохъ застали Да-ламу, захиракчи Чамса, мейрина Цыре-доржи, зангина Капсы и тибетскаго ламу Дорчжи, проживавшаго въ Урянхаѣ безъ билета отъ консульства. Всѣхъ пятерыхъ казаки доставили въ Знаменку, прибывъ 23 января. Первыхъ 4-хъ взялъ къ себѣ на допросъ Сальчжакскiй нойонъ и для принужденiя къ подданству Россiи, а тибетскаго ламу командиръ полусотни отправилъ къ комиссару. По общему мнѣнiю, дѣло кончилось бы кровопролитiемъ, если бы нарочный Медвѣдева успѣлъ доѣхать раньше казаковъ, ибо сойоты вооружились и собрались бы быстро, а бѣжать они не могли со скотомъ изъ-за глубокихъ снѣговъ.

Неизвѣстно какiя ожидаются событiя въ Урянхаѣ, но за время съ 16-го октября м. г. волненiе въ Терхэ-кулѣ произошло впервые. Въ остальныхъ хошунахъ все спокойно и никакихъ демонстрацiй противъ русскихъ не ожидается.

Люди разъѣзда всѣ вернулись здоровыми, хотя и ночевали въ тайгѣ, при весьма большихъ морозахъ.

въ двухъ-аршинномъ снѣгу подъ защитой лишь тонкаго майхана.

Изъ 11-ти лошадей вернулись 3, а восемь лошадей казаки побросали по дорогѣ у сойотъ за крайнимъ ихъ изнуреніемъ, т. к. итти пришлось весь путь безъ дорогъ, въ глубокомъ снѣгу и лошади кромѣ взятаго овса, кормились тѣмъ, что добывали на ночлегахъ изъ-подъ снѣга. Взамѣнъ брошенныхъ лошадей были выбраны лошади изъ табуновъ нойона, какъ онъ самъ предложилъ командиру полусотни еще до выступленія разъѣзда.

Сохраненіе конскаго состава требуетъ большого вниманія въ особенности въ Урянхаѣ, гдѣ надо всегда быть готовымъ ко всякимъ неожиданностямъ и приходится сплошь и рядомъ слѣдовать по невозможнымъ дорогамъ, а иногда и совсѣмъ безъ дорогъ, какъ въ данномъ случаѣ.

Казачья полусотня размѣщена въ Урянхаѣ слѣдующимъ образомъ: 1) 7 казаковъ съ лошадями въ пос. Дженагатъ на р. Джиданъ къ сѣв. отъ озера Убса, 2) 3 казака безъ лошадей въ заимкѣ Мозгалевскаго вверхъ по Большому Енисею до п. Хамсара, стоящаго въ мѣстѣ впаденія рѣки того же названія въ Б. Енисей, а оттуда вверхъ по Б. Енисею на югъ верстъ 60, 3) 9 казаковъ безъ лошадей стоятъ за хребтомъ Танну-ула, или какъ его еще называютъ „Нойонскимъ хребтомъ“—на р. Тесь въ курэ Сайтынъ, на востокъ отъ оз. Убса.

4) командиръ полусотни, остальные 22 казака, медицинскій фельдшеръ и 38 казачьихъ лошадей (изъ нихъ взято изъ Кобдо подъ вьюкъ заручними—3 л.) въ д. Знаменкѣ на—Мал. Енисеѣ—въ 78 верстахъ отъ „Виланъ“, т. е. сліяніе обоихъ Енисеевъ, гдѣ въ настоящее время на лѣвомъ берегу строится новый городъ Бѣлоцарскъ съ переселенческимъ управленіемъ (между Булукъ и з. Черневича).

(Вх. № 250).

ОТДѢЛЪ III.

Китай.

Статья 1.

Новыя правила о ввозѣ ружей и патроновъ, пересмотрѣнныя главнымъ таможеннымъ управленіемъ.

При покупкѣ и доставкѣ ружей и патроновъ китайскими войсковыми частями и казенными учрежденіями тѣ командующіе войсками, генералъ-губернаторы или губернаторы, въ вѣдѣніи коихъ они находятся, предварительно увѣдомляютъ по телеграфу военное министерство о томъ, какой сортъ, въ какомъ количествѣ и черезъ какой портъ, куда именно ввозятся. По разсмотрѣніи и разрѣшеніи, министерство отвѣчаетъ надлежащимъ командующимъ войсками, генералъ-губернаторамъ или губернаторамъ по телеграфу же и выдаетъ охранный листъ, одновременно съ чѣмъ извѣщаетъ главное таможенное управленіе, которое ставитъ въ извѣстность подлежащихъ таможенныхъ инспекторовъ и предлагаетъ главному инспектору морскихъ таможенъ поставить въ извѣстность соотвѣтствующихъ таможенныхъ комиссаровъ на предметъ провѣрки охраннаго листа и допуска на берегъ, если количество ввозимаго соотвѣтственно,—и о времени ввоза въ отвѣтъ извѣщаетъ главное таможенное управленіе, которое сообщаетъ о томъ военному министерству для свѣдѣнія.

Статья 2.

Образцы ружей и патроновъ.

Иностранные купцы, желающіе ввезти ружья и патроны для войсковыхъ частей въ качествѣ образцовъ, обращаются черезъ подлежащихъ консуловъ къ таможенному инспектору съ просьбой о выдачѣ охраннаго листа на ввозъ. По прибытіи ихъ товара въ портъ, они, согласно охраннаго листа, дѣлаютъ заявку въ

таможню и только послѣ того могутъ брать товаръ. Для каждой заявки опредѣленнымъ числомъ каждаго сорта ружейныхъ образцовъ считается четыре, а для патронныхъ образцовъ всего двѣ тысячи штукъ. Подлежащій купецъ обязанъ представить въ таможню подписку въ томъ, что ружейные и патронные образцы имъ не будутъ проданы постороннимъ лицамъ. Если таможня выразитъ желаніе досмотрѣть ружья и патроны,— онъ обязанъ своевременно ихъ представить. Въ случаѣ возникновенія у таможеннаго инспектора какихъ-либо сомнѣній, онъ можетъ письмомъ извѣстить консула и не согласиться на выдачу охраннаго листа.

Статья 3.

Ружья и патроны для самозащиты.

А. Всякому приличному иностранцу, прибывающему въ Китай на пароходѣ или по желѣзной дорогѣ, разрѣшается имѣть въ своемъ багажѣ для самозащиты только одно ружье и одинъ револьверъ съ общимъ количествомъ патроновъ въ пять тысячъ штукъ. При въѣздѣ въ портъ онъ обязанъ заявить въ таможню для досмотра и пропуска. Незаявленное, по обнаруженіи, конфискуется.

Б. Имѣющіе постоянное жительство въ Китаѣ приличные иностранцы, въ случаѣ желанія пріобрѣсти для самозащиты ружья и патроны, должны до ввоза ихъ въ портъ просить своего консула снестись съ таможеннымъ инспекторомъ о выдачѣ ввознаго охраннаго листа. По прибытіи товара въ портъ они дѣлаютъ, согласно охраннаго листа, заявку въ таможню и лишь послѣ того имъ разрѣшается брать товаръ. Каждому человѣку въ годъ разрѣшается только одна заявка и на ввозъ одного ружья для самозащиты, одного револьвера и всего пятисотъ патроновъ. Въ случаѣ сомнѣнія таможенный инспекторъ можетъ пись-

момъ извѣстить консула и не согласиться на выдачу листа.

В. Если у иностранца, снабженнаго билетомъ и отправляющагося съ цѣлью путешествія или изслѣдованія во внутренній Китай, Тибетъ, Монголію или Синьцзянъ, имѣется при себѣ ружей и патроновъ болѣе ограничительнаго числа, то ему также разрѣшается заявить о нихъ и имѣть ихъ при себѣ на случай необходимости, однако имѣющееся при себѣ количество не должно превышать двойного размѣра.

Г. Подъ оружіемъ для самозащиты иностранцевъ подразумѣваются только револьверы, называемые на западѣ „пистоль", и носимые при себѣ короткаго образца, вращающіеся револьверы. Заявка же о ввозѣ остальныхъ, употребляемыхъ въ войскахъ ружьяхъ и патронахъ разрѣшается лишь при непремѣнномъ условіи принадлежности ихъ къ числу образцовъ и наличности охраннаго листа. Лицамъ же, пріобрѣтающимъ ружья и патроны для китайскихъ частей войскъ и казенныхъ учрежденій, ввозъ разрѣшается только при наличіи дѣйствительныхъ документовъ и листовъ и съ признанія послѣднихъ таможеннымъ инспекторомъ. Ввозимые иностранцами для собственнаго пользованія ружья и патроны не должны прикрываться таковыми же для частей войскъ.

Статья 4.

Охотничьи ружья и охотничьи патроны.

А. Приличнымъ иностранцамъ, прибывающимъ въ Китай на пароходахъ или по желѣзнымъ дорогамъ, разрѣшается имѣть при себѣ только три охотничьихъ ружья и всего три тысячи охотничьихъ патроновъ. При въѣздѣ въ портъ они обязаны заявить въ таможню для осмотра, взысканія пошлины и пропуска. Старыя ружья съ новыми патронами могутъ быть освобождаемы отъ пошлины. Незаявленное, по обнаруженіи, конфискуется.

Б. Приличные иностранцы, имѣющіе постоянное пребываніе въ Китаѣ, при желаніи пріобрѣсти для охоты ружья и патроны должны для ввоза просить своего консула снестись съ таможеннымъ инспекторомъ о выдачѣ ввознаго открытаго листа и по прибытіи ихъ товара въ портъ заявить, согласно листа, въ таможню. Послѣ этого имъ разрѣшается получить тов ръ. Каждому человѣку ежегодно разрѣшается только одна заявка на ввозъ трехъ охотничьихъ ружей и всего не свыше трехъ тысячъ охотничьихъ патроновъ. Въ случаѣ сомнѣнія таможенный инспекторъ можетъ извѣстить о томъ письмомъ консула и не согласиться выдать листъ.

В. Приличнымъ иностраннымъ фирмамъ разрѣшается лишь подвозъ дробовыхъ охотничьихъ ружей и охотничьихъ патроновъ. Для этого онѣ на общемъ основаніи обязаны черезъ консула просить инспектора о выдачѣ охраннаго листа и при ввозѣ обязаны представить въ таможню подписку въ томъ, что ружья и патроны не будутъ ими перепроданы хулиганамъ. Всякій разъ при заявкѣ о ввозѣ ружей, число ихъ, если имѣются покупатели, ихъ заказавшіе, ограничиваются шестью штуками. При чемъ для полученія разрѣшенія на ввозъ на спискѣ, представляемомъ въ таможню, должно быть указано, для кого именно ввозится и гдѣ онъ проживаетъ. Если не было предварительнаго заказа со стороны покупателей и ружья выписываются для продажи при спросѣ, тогда каждой фирмѣ разрѣшается выписывать на случай продажи только четыре ружья, при чемъ при продажѣ онѣ обязываются для удобства своевременнаго контроля таможни подробно заносить въ книги количество ружей и патроновъ, имя и фамилію покупателя, его мѣсто-жительство и время продажи. Число же ввозимыхъ всякій разъ разнаго рода патроновъ въ общей ихъ сложности не должно превышать десяти тысячъ.

Г. Подъ охотничьими ружьями и патронами, ввозимыми иностранцами, какъ состоящими на казенной

службѣ, такъ и частными лицами, подразумѣваются исключительно охотничьи дробовыя ружья и охотничьи патроны, и они не должны ввозиться подъ видомъ ружей и патроновъ для частей войскъ.

Статья 5.

Регистрація ружей и патроновъ.

Во всѣхъ портахъ всякій разъ при ввозѣ ружей и патроновъ инспекторы и таможенные комиссары должны подробно заносить въ списки (книги) имена и фамиліи заявившихъ о ввозѣ, ихъ подданство, время ввоза и количество ружей и патроновъ, а также проставлять въ отдѣльности, сколько пошлины за что взыскано. Когда ввозъ совершается китайскими войсковыми частями и казенными учрежденіями, тогда также должно заноситься въ книги войсковая часть или казенное учрежденіе, закупившій товаръ, какой провинціи командующимъ войсками, генералъ-губернаторомъ или губернаторамъ выданъ охранный листъ, который разъ ввозится и въ какомъ количествѣ. Въ концѣ года эти записи представляются для провѣрки въ главное таможенное управленіе.

Книги, заготовляемыя портовыми комиссарами, по прежнему разсылаются главнымъ инспекторомъ морскихъ таможенъ.

Статья 6.

Запрещеніе войсковыхъ ружей.

Войсковыя ружья и патроны, незакупленныя войсковыми частями или казенными учрежденіями, по прежнему, на основаніи договоровъ, не должны быть допускаемы ко ввозу.

Статья 7.

Пошлина на ружья и патроны.

Ввозимые по ст. ст. 2, 3 и 4-й ружья и патроны

подлежатъ оплатѣ пошлиной въ размѣрѣ пяти процентовъ (5%) стоимости.

Статья 8.

Пересылка ружей и патроновъ.

Когда ружья и патроны, выписанные иностранцами, какъ состоящими на казенной службѣ, такъ и частными лицами, для самозащиты или охоты, должны быть въ Шанхаѣ перегружены на другой пароходъ для отправки въ портъ по мѣсту жительства, перегрузка разрѣшается лишь послѣ того, какъ шанхайскій консулъ сообщитъ морской таможнѣ имя и фамилію покупателя и количество пересылаемаго. По прибытіи же затѣмъ этихъ вещей въ портъ (назначенія), покупатель всетаки обращается черезъ консула того порта къ таможенному инспектору съ просьбой выдать ввозной листъ, и вещи пропускаются по представленіи ихъ и листа и по очисткѣ ихъ отъ пошлины.

Статья 9.

Предупредительныя мѣры противъ злоупотребленій.

Изложенныя выше статьи имѣютъ своимъ основаніемъ тѣ правила, которыя были прежде установлены главнымъ таможеннымъ управленіемъ, и измѣнены, согласно указаній посланниковъ въ Пекинѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были найдены неудобства. И срокомъ для своего вступленія въ дѣйствіе, пересмотрѣнныя на сей разъ статьи должны имѣть, 192-й періодъ съ 3-го числа VI мѣсяца 34-го года правленія Гуанъ Сюй. А до вступленія ихъ въ дѣйствіе со всѣми боевыми припасами должно поступать согласно прежнихъ правилъ. Однако въ цѣляхъ достиженія большой ихъ удовлетворительности пересмотрѣнныя на сей разъ статьи должны быть соотвѣтствующимъ образомъ измѣнены

въ случаѣ, если, по вступленіи ихъ въ дѣйствіе, окажутся злоупотребленія.

Статья 10.

Порядокъ выясненія оружія и боевыхъ припасовъ, хранящихся у иностранныхъ купцовъ.

За исключеніемъ револьверовъ для самообороны и охотничьихъ ружей и патроновъ къ тѣмъ и другимъ, а также ружей и патроновъ, являющихся образцами, относительно всѣхъ остальныхъ ружей и патроновъ, хранящихся у иностранныхъ фирмъ и купцовъ, независимо отъ ихъ сорта и мѣста храненія (включая и концессіи), а также времени выдачи тѣмъ или инымъ органомъ разрѣшенія на ихъ ввозъ, владѣльцы или ихъ агенты имѣютъ подать не позже 31-го числа 5 мѣсяца 5-го года республики (18/31 мая 1916 г.) въ морскую таможню заявленіе съ точнымъ указаніемъ количества дѣйствительно хранящихся ружей и патроновъ, а также дать подписку въ томъ, что въ данномъ случаѣ не было такого злоупотребленія, какъ заявленіе меньшаго противъ дѣйствительности количества. Въ случаѣ неподачи заявленія по истеченіи срока или сокрытія и представленія ложнаго заявленія,—послѣ того, какъ это будетъ выяснено или кѣмъ-либо доказано, вещи поступаютъ въ пользу китайскаго правительства. Если для китайскихъ властей явится необходимость въ цѣляхъ выясненія войти въ предѣлы концессій, онѣ могутъ обратиться къ иностраннымъ властямъ послѣднихъ съ просьбой объ оказаніи содѣйствія. О такихъ выясненіяхъ китайскія власти просятъ, а подлежащія иностранныя власти ихъ выполняютъ. Если же при выясненіи китайскія власти сочтутъ необходимымъ свое личное присутствіе на мѣстѣ, то оно тоже можетъ быть допускаемо.

Б. Послѣ представленія владѣльцами товара, состоящаго изъ ружей и патроновъ, или ихъ агентами

заявленія о дѣйствительномъ его количествѣ и подписки чины морской таможни, по провѣрки правильности заявки выдаютъ удостовѣреніе по полученіи котораго владѣльцы или ихъ агенты перевозятъ все помѣченное въ удостовѣреніи количество ружей и патроновъ въ спеціальные склады морскихъ таможенъ. Въ такихъ же дѣлахъ какъ взносъ платы за храненіе въ складахъ и прочее владѣльцы товара и ихъ агенты руководствуются правилами о спеціальныхъ складахъ морскихъ таможенъ. Эти ружья и патроны не могутъ быть продаваемы никому безъ полученія разрѣшенія и охраннаго листа отъ китайскихъ военнаго и морского министерствъ.

В. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ружья и патроны уже ввезены въ китайскій портъ иностранными купцами и послѣдніе пожелаютъ опять вывезти ихъ въ иныя государства, имъ также должно заявить въ морскую таможню, а таможня предлагаетъ тѣмъ купцамъ представить надлежащую подписку въ томъ, что ружья и припасы на такомъ-то пароходѣ везутся въ такое-то государство.

Г. Когда въ китайскій портъ приходитъ иностранное торговое судно, все оружіе и боевые припасы этого судна, употребляемые для самозащиты, заносится въ особый списокъ за подписью командира судна и списокъ представляется на провѣрку въ морскую таможню. Если имѣющееся оружіе и боевые припасы превышаютъ количество, показанное въ спискѣ, то съ ними поступается, какъ съ предметами тайно ввозимыми. Передъ выходомъ судна изъ порта таможенныя власти въ цѣляхъ предосторожности также провѣряютъ, соотвѣтствуетъ ли списку имѣющее оружіе и припасы.

Д. Вышеизложенные 4 пункта: А, Б, В и Г не имѣютъ отношенія къ оружію и боевымъ припасамъ иностранныхъ войскъ, расквартированныхъ въ Китаѣ. (Вх. № 19).

ОТДѢЛЪ IV.

Свѣдѣнія съ пограничной полосы по р. Аргуни.

Дороги на правомъ (китайскомъ) берегу р. Аргуни въ районѣ станицы Олочинской. (Достовѣрно).

По правому берегу рѣки Аргуни дорогъ колесныхъ не имѣется, а есть только тропинки, по коимъ возможно проходить во всякое время года. Въ глубь страны дорога отъ берега отходитъ по пади Килари по направленію на Цицикаръ, по которой ранѣе выѣзжали въ Олочи изъ Цицикара китайцы или монголы (подъ названіемъ торгачины). Путь былъ колесный, но много лѣтъ уже по этой дорогѣ никто не проѣзжалъ и таковая никогда не исправляется, въ другія же стороны дорогъ больше нѣтъ и вновь ихъ не прокладываютъ. (Вх. № 180).

Проживаніе двухъ австрійцевъ на китайскомъ посту противъ поселка Усть-Стрѣлочнаго.

По свѣдѣнію, полученному атаманомъ 4-го отдѣла Забайкальскаго казачьяго войска, на китайскомъ посту противъ поселка Усть-Стрѣлочнаго проживаютъ два австрійскихъ солдата, которые будто-бы включены въ составъ китайскаго поста и получаютъ по 30 коп. жалованья въ день. Одинъ изъ австрійцевъ говоритъ по-русски довольно хорошо, а другой можетъ говорить, но плохо. Жители поселка Усть-Стрѣлочнаго часто видятъ этихъ австрійцевъ и приглашаютъ идти въ поселокъ, но они отказываются. Очевидно, эти австрійцы бѣжали изъ русскаго плѣна, а потому атаманомъ отдѣла отдано мѣстнымъ казачьимъ властямъ распоряженіе объ усиленномъ надзорѣ за австрійцами и о задержаніи ихъ въ случаѣ перехода ими границы. (Вх. № 276).

И. д. Окружнаго Генералъ-Квартирмейстера
Штаба Иркутскаго военнаго округа,
Генеральнаго Штаба Полковникъ **Корзунъ**.

« 1 » марта 1916 года.
№ 172
Г. Иркутскъ.

И. д. Старшаго Адъютанта, Капитанъ **Каттерфельдъ**.

1161

